Секция «Международная безопасность: новые вызовы и угрозы»

Теоретические подходы к деятельности НАТО в условиях пандемии COVID-19

Научный руководитель – Бурнасов Александр Сергеевич

Туганов Василий Борисович

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия $E\text{-}mail:\ v.b.tuqanov@urfu.ru}$

Сегодня НАТО находится в новой стадии трансформации, продиктованной наличием концептуальных разногласий у членов альянса на выработку коллективного ответа на новые вызовы и угрозы. В научном дискурсе параллельно ведется и доработка принципиальных подходов к изучению НАТО как актора в международных отношениях. В данной статье мы проследим трансформацию альянса до сегодняшнего дня, сложнейшей проблемой которого является теоретический подход к выработке оценки угрозы пандемии коронавируса в деятельности НАТО.

Ключевым в роли НАТО на стадии зарождения альянса было сдерживание советской угрозы всеми возможными средствами, что заставило США в полной мере обозначить свое присутствие в Западной Европе, чтобы не дать СССР установить лояльные коммунистические режимы [1]. К концу 1960-х гг. ядерный паритет стал данностью, а принцип «гарантированного взаимного уничтожения» вошел в ключевые основы сдерживания [2]. В конце 1980-х гг. руководство СССР решило в одностороннем порядке прекратить холодную войну, ожидая от американцев то, что НАТО останется «нетронутой» структурой [3], в смысле изменения ролей и числа участников альянса.

Неверно рассматривать НАТО как институт коллективной безопасности, не претерпевший никаких изменений до краха советского лагеря. К примеру, доклад министра иностранных дел Бельгии Пьера Армеля в 1967 г. сформировал запрос «малых» стран на роль в руководстве альянсом [4]. После «холодной войны» НАТО отходит от общепринятых определений альянса в том смысле, что институт больше не предназначен для противодействия одной конкретной угрозе, и трансформирует свои задачи по обеспечению безопасности на трансатлантическом пространстве, а с 2000-х гг. - на Большом Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе.

НАТО трудно теоретизировать, и никак нельзя определить как классический образец союза [5]: слишком многогранно он участвует в системе международной безопасности. Неореализм и неолиберализм не позволяют в полной мере оценить будущую трансформацию НАТО, в особенности - в сфере нетрадиционных угроз, к которым за 2020 год вернулись глобальные пандемии новых инфекций.

Альянсы, с точки зрения исследователей-реалистов, рассматриваются как классические (порой взаимозаменяемые) инструменты борьбы в системе баланса сил, средства объединения военных ресурсов группой государств в ответ на предполагаемые непредвиденные обстоятельства, обычно со ссылкой на внешнюю угрозу, создаваемую другим государством или группой государств [6, с. 105]. Североатлантический альянс позволяет малым странам присоединяться к «широкому столу» из сильных в военно-политическом отношении государств, осуществляя роль присоединения к большинству (bandwagoning). Неореализм частично позволяет объяснить почему НАТО может и должен продолжать

свое существование и трансформироваться, позволяет дать оценку угрозам в военной сфере.

Неолиберальная теория определяет НАТО как институт коллективной безопасности. Равная роль союзников в определении пути развития НАТО является высшим достижением трансатлантической коллективной. НАТО занимается «постоянными консультациями, координацией между его членами по политическим, военным, экономическим и другим аспектам безопасности, а также сотрудничеством в невоенных областях, таких как наука, информация, окружающая среда и помощь в случае стихийных бедствий» [7, с. 3, с. 44]. В отношении третьих стран руководство организации реализует «политику партнерства», необходимую для осуществления целей и задач Североатлантического союза» [8]. На сегодняшний день подход теории неолиберализма позволяет объяснить ответ всех стран-членов НАТО на пандемию: страны консенсусом договорились о возможности пользоваться общей военной инфраструктурой для доставки средств защиты [9]. Теория неолиберализма не позволяет в полной мере оценить усилившуюся роль новых акторов: отдельные лица, субъекты здравоохранения, эксперты, СМИ и т. д. [10, с. 15].

Совершенно очевидно, что НАТО выходит за рамки классических исторических примеров. НАТО можно теоретически определить как: «сообщество безопасности», «бесконечный мирный блок», «организация сообщества», «учредительный субъект», «пост-модернистский союз» и «объединение социальной безопасности» [11, с. 86]. Как постмодернистский альянс, НАТО стал сообществом безопасности в самом широком смысле [12].

НАТО находится в стадии еще одной трансформации. Повестка безопасности расширилась: коронавирус не является классической, но и не новой угрозой для НАТО; кризис все еще продолжается; государства-члены сосредоточены на решении внутренних задач, а для некоторых стран это также сделает другие угрозы менее приоритетными. Угрозы «доковидной» эпохи продолжат существовать и после кризиса здравоохранения, многие ухудшатся из-за концентрации ресурсов на коронавирусе. Давление на международную систему будет огромным. Перед НАТО стоят осложненные пандемией задачи: международный терроризм, рост военной мощи Китая, России, Ирана, вмешательство Турции в конфликт в Нагорном Карабахе.

Источники и литература

- 1) Rasmussen A.F. Why it is more important than ever to invest in defence of democracy // The Telegraph. 6 April, 2014.
- 2) Kristensen H.M, Norris R. S. Global nuclear weapons inventories, 1945-2013 // Bulletin of the Atomic Scientists. p. 75-81.
- 3) NATO Expansion: What Gorbachev Heard // National Security Archive. Declassified documents.
- 4) Каплан Л. С. Докладу Армеля сорок лет. Вестник НАТО. Выпуск №1. 2007.
- 5) Webber M. Thinking NATO through Theoretically // ECPR Joint Sessions, Lisbon 14-19 April 2009-04-08 Workshop 24: Theorizing NATO.
- 6) Snyder C. A. Regional Security Structures // Contemporary Security and Strategy. Houndmills, Basingstoke: Macmillan, 1997.
- 7) NATO Transformed // NATO. Public Diplomacy Division. Brussels. 2004. pp.3, 44.
- 8) Riga Summit Declaration // NATO Archive.
- 9) NATO's Response to the COVID-19 Pandemic // SHAPE NATO Factsheet.
- 10) Tardy T. COVID-19: shaping future threats and security policies // NDC Research Paper 9: COVID-19: NATO in the Age of Pandemics, edited by Thierry Tardy.

11) Ratti. L. International Relations Theory and NATO's Post-Cold War Path: an Ongoing Debate // Quaderni del Dipartimento Di Scienze Politiche. 2017.